

Глава 323. Отказ от продолжения съемок!

Свадебный прием продолжался до 11 вечера. К тому моменту, как Тан Нин помогла опьяневшему Мо Тину вернуться в их номер, он просто закрыл глаза и не сказал ни слова. Конечно, его лицо даже не покраснело, и он не делал ничего такого, что было бы типичным для пьяного. Он был именно таким, каким Тан Нин догадывалась. Каким бы пьяным он ни был, казалось, что Мо Тин всё равно останется Мо Тином.

Тан Нин положила Мо Тина на кровать и повернулась, чтобы набрать для него ванну, но Мо Тин внезапно схватил её за руку и втянул в свои объятия.

«Ты пахнешь алкоголем. Иди сначала искупайся».

Мо Тин медленно открыл глаза и уставился на неё: «Кто говорил, что хочет посмотреть на меня пьяным?»

«Ты хочешь сказать, ты пьян?»,- Тан Нин игриво ударила его по груди. «Мне действительно интересно, как высока твоя толерантность к алкоголю. Ты всех перепил».

«Мне нельзя пьянеть», - серьезным тоном ответил Мо Тин.

Этот простой ответ каким-то образом позволил Тан Нин прочувствовать всю боль, которую чувствовал Мо Тин.

Когда-то, до того как Мо Тин достиг своей вершины, он часто ходил на переговоры, сопровождавшиеся алкоголем. Если бы он не мог тогда оставаться трезвым ... Тан Нин боялась подумать о том, что могло бы произойти.

«Иди, прими ванну ...»

«Мы можем сделать вид, что я пьян», - Мо Тин безжизненно плюхнулся на кровать, позволив Тан Нин делать всё, что она хотела.

«Я думаю, я предпочитаю трезвого тебя. Я хочу, чтобы ты обнимал меня и рассказывал мне истории».

«Но я хочу заняться кое-чем другим ...», - Мо Тин встал и поднял Тан Нин на руки: «Мы уже пьяны, и мы в прекрасном гостиничном номере на Бали...»

...

На следующий день. Это была официальная дата свадьбы Хо Цзинцзин и Фан Юя. Поскольку они не приглашали своих родственников, они устроили все просто.

Казалось, Тан Нин была единственным гостем, представляющим сторону Хо Цзинцзин.

Маленькая Юэ'Эр была девочкой с цветами, но, конечно же, её личность не была раскрыта. Это было не потому, что Фан Юй и Хо Цзинцзин были напуганы, а потому, что они не хотели, чтобы она привлекла внимание СМИ в столь юном возрасте.

Хо Цзинцзин уже была одета в белое платье без бретелек. Поскольку ей не нравились пышные платья, подол её платья был плиссирован и волочился по полу.

«Что думаешь?»,- Хо Цзинцзин спросила Тан Нин, стоя перед зеркалом.

«Красивая...»

«Завидуешь?», - Хо Цзинцзин спросила с ухмылкой.

Тан Нин проигнорировала эту реплику, и взяла вуаль Хо Цзинцзин у визажиста: «С этого момента ты — замужняя женщина. Не нужно больше лезть в драки ради меня и в итоге оскорблять каких-то чиновников».

Хо Цзинцзин заплакала под вуалью и сказала подавленным голосом: «Я буду счастлива».

«Ты должна», - Тан Нин также вытерла слезы.

Вскоре в дверь постучали. Казалось, жених уже был здесь, чтобы забрать свою невесту. Поскольку ни их родителей, ни дедушек и бабушек не присутствовало, они должны были отправиться прямо на пляжную свадебную церемонию.

Свадьба была настолько простой, что у Хо Цзинцзин даже не было подружек невесты ...

Мгновение спустя передняя дверь открылась, и Фан Юй стоял в дверях в светло-сером костюме. В его руках был букет розовых и белых роз. Когда он достиг Хо Цзинцзин, он опустился на одно колено: «Давай поженимся ...»

Хо Цзинцзин взяла розы и поднял Фан Юя с пола. Они тихо обняли друг друга; в этот короткий момент казалось, что в мире больше никого нет.

Свадебная церемония была чрезвычайно простой, но это не означало, что Хо Цзинцзин была простой в глазах Фан Юя.

Хо Цзинцзин носила серьги и ожерелье, как из коллекции премиум-класса Tiffany Victoria, так и в форме снежинки, изящно украшенной белыми бриллиантами.

Кроме того, ее свадебное платье было изготовлено на заказ компанией T & N и оценено в несколько миллионов долларов. Это был лучший дизайн из их глобального коллекционного предложения.

Наконец, ее туфли были от Рене Каовила. Это были серебряные туфли на высоком каблуке, украшенные бантом. Ходили слухи, что этот бренд часто использовался британской королевской семьей.

На самом деле Фан Юй вложил все свое время и усилия в свою невесту. Люди, видевшие свадьбу, могли понять, насколько Фан Юй дорожил ей.

...

На месте свадьбы на пляже красивая арка была украшена живыми цветами. Аранжировка прекрасно сочеталась с окружающим миром.

Между тем извилистая дорожка, ведущая к арке, была покрыта слоем лепестков роз.

На глазах гостей старожил из Хай Жуй вёл Хо Цзинцзин по дороге, покрытой лепестками роз, вплоть до ожидающего её Фан Юя: «Если родители Хо Цзинцзин были бы рядом, я уверен, они были бы счастливы увидеть это».

«Если бы твои родители видели, как мы женились, они были бы счастливы?», - Мо Тин спросил

Тан Нин.

Тан Нин застыла ... поэтому Мо Тин крепче обнял её за плечо: «Думаю, я не должен был поднимать эту тему...»

Тан Нин покачала головой от облегчения, что они уходят от темы.

Свадьба продолжала разворачиваться на глазах у всех гостей свадьбы.

Тем не менее, в это время блогер с ник-неймом «Конфетка» неожиданно разместила в блоге сообщение о своей неприязни к Юэ Шаньшань. Она вложила туда всевозможные оскорбления и полностью унизила её.

В ответ пользователи сети начали копаться в ее архивах, чтобы узнать, кто она, и поняли, что все ее предыдущие посты были в угоду Тан Нин; она была очевидным «фанатом Тан».

Её сообщение в блоге сразу же спровоцировало «поклонников Юэ» напасть на «поклонников Тан».

В конце концов, поклонникам Юэ не потребовалось много времени, чтобы полностью подавить поклонников Тан.

«Кем эта Тан Нин себя считает? Как её поклонники могут быть такими высокомерными ?!»

«Если Хай Жуй не извинится перед нашей Шаньшань, мы не станем спускать всё на тормозах!»

Несмотря на то, что фанаты Тан быстро попытались объяснить, что аккаунт блоггера был взломан, фанаты Юэ не отступили. Они даже начали несколько дискуссий, требуя извинений от Тан Нин.

Проблема первоначально началась как спор между фанатами, но быстро обострилась. Из-за драки между фанатами один из поклонников Юэ оказался в больнице ...

Это всколыхнуло всю индустрию развлечений ...

Когда случается насилие среди фанатов, это превращается в позор для артиста. Особенно, когда этого артиста было легко опорочить, как Тан Нин.

В это время Лу Чэ присматривал за Хай Жуй в отсутствие Мо Тина и Фан Юя. Как только он заметил, что ситуация выходит из-под контроля, он немедленно позвонил Мо Тину и инициировал пиар-план.

«Президент, у нас проблема, - с тревогой сообщил Лу Чэ, - Юэ Шаньшань связалась с Хай Жуй через съемочную группу, сказав, что она отказывается продолжать съемку. Однако её части почти закончены».

Глаза Мо Тина потемнели, когда он пошел проверить новости.

Увидев ненормальность в выражении Мо Тина, Тан Нин повернулась, чтобы расспросить его, но Мо Тин жестом предложил ей сконцентрироваться за церемонией, а сам ушел, чтобы позвонить.

Лин Чун, который делал снимки со скрытой позиции, заметил, как Мо Тин встал. Выражение его лица также изменилось. Затем он увидел, как Тан Нин встала, чтобы поговорить с Мо

Тином в тихом уголке.

«Что-то срочное?»

«Нет, не ...» Мо Тин ответил: «Я справлюсь с этим позже».

Тан Нин не поверила ему и вытащила свой телефон. Как только она увидела заголовок самой горячей новости, она спросила Мо Тина: «Если Юэ Шаньшань откажется от продолжения съемок, что будет с твоим фильмом?»

«Глупая, в таком случае тебе стоило бы в первую очередь побеспокоиться о себе?», - Мо Тин недоумевал, что делать со своей глупой женой.

«Юэ Шаньшань никогда и не отступала, не так ли?», - Тан Нин спросила, когда она поняла, что случилось. «Если это так, то не сдерживайся ... мы уже дали ей шанс».

«Я возвращаюсь в Пекин. Останься на свадьбе ...»

«Я лечу с тобой», - Тан Нин не волновало, что её опять подвергли клевете, потому что она знала, что на самом деле враг нацелился на Мо Тина.

Они хотели оспорить его авторитет ...

Они это серьезно?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96720/449678>